

алексей козлов

злоба дня

публицистика

Алексей Козлов

Злоба дня. Публицистика

«Издательские решения»

Козлов А.

Злоба дня. Публицистика / А. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833429-0

Книга состоит из двух эссе: «Против христианства» и «Мировая толерастия и вопросы языкознания», памфлета «Записки филистёра» и статей разного злободневного содержания.

ISBN 978-5-44-833429-0

© Козлов А.
© Издательские решения

Содержание

Против христианства	6
Введение в божьи Врата	6
Две тысячи лет назад	8
Последствия Общения с Пожилыми Дамами	9
В Начале Было Слово?	12
От Рыбы – к Богочеловеку	13
Тысяча Лет Одиночества	14
Особенности Развития христианского Вируса в России	15
Под крестом	17
Загробные Бонусы	18
Смотрим Фильм	19
Сольёмся в Едином Экстазе с Государством!	21
Несколько Детских Вопросов к церкви	22
Церковь в Осаде	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Злоба дня
Публицистика
Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3429-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Против христианства

*Если человек не способен взглянуть
в лицо злу без всяких иллюзий, значит,
он никогда не узнает, что оно собой
представляет. Те немногие, кто на это
способен, прозываются циниками.*

Б. Шоу

Введение в божьи Врата

Папа Римский:
Он был хорошенький такой!
Всё время шёл вперёд!
Пока не пострадал герой,
Отправившись в поход!

Трагический хор:
Его прибили к палке
Античные весталки.

Папа Римский:
Это был Иисус Христос
В белом венчике из роз!
В белом венчике из роз —
Это был Иисус Христос!

Хор мальчиков:
Наш Христос – рыбак в Генисарете!
У него большие невода!
Любят его взрослые и дети,
Проходя небесные Врата!

Ангелы:
Иисус, Иисус
Несёт груз, несёт груз!
Несёт груз, несёт груз
Иисус, Иисус!

Апостол Павел:
Он идёт к нам с милыми дарами,
С веточкой оливковой в руке!
Мы его все встретим в божьем храме,
С ласковой улыбкой на лице!

Ангелы:

Исус, Исус
Несёт груз, несёт груз!
Несёт груз, несёт груз
Исус, Исус!

Апостол Марк:
У Христа за пазухой тепло нам!
Будто вечный огонь во тьме горит!
Он расскажет правду этим клонам!
Он вампиров мигом просветит!

Ангелы:
Исус, Исус
Несёт груз, несёт груз!
Несёт груз, несёт груз
Исус, Исус!

Апостол Пётр:
Наш Христос – рыбак в Генисарете!
У него большие невода!
Любят его взрослые и дети,
Проходя небесные Врата!
Любят его взрослые и дети,
Проходя небесные Врата!

Ангелы:
Исус, Исус
Несёт груз, несёт груз!
Несёт груз, несёт груз
Исус, Исус!

Апостолы, Папа, мальчики и ангелы хором:
Наш Христос – рыбак в Генисарете...
Наш Христос – рыбак в Генисарете...
Наш Христос – рыбак в Генисарете...

Две тысячи лет назад

Несколько тысяч лет назад последний неглупый Римский император Юлиан, ужаснувшийся наступающему валу христианства написал книгу «Против христиан». От трёх томов этого сочинения не осталось ни одной фразы – так адепты христианства заботились об уничтожении её. За эти книги Юлиан был награждён кличкой «Отступник» И это говорит о том, сколь уместна и своевременна была эта книга. Можно только представить, какие доводы находил Юлиан, убеждая граждан в пагубности нового религиозного поветрия. Она где-то есть, эта книга, и мы её обязательно отыщем!

Последствия Общения с Пожилыми Дамами

Если я не доверяю человеку, я не дам ему ни пенни, даже если он принесёт в залог всё Царство Божие.

Морган

Стоя одной ногой в могиле, русскому народу следует, наконец-то взглянуть в лицо правде, даже если она трагична.

Я встречал одну даму, которая проявляла некоторое понимание того, что быть христианином – стыдно, и часто открыто посмеивалась над церковными маразматиками и абсурдностью их учения. Однако это не мешало ей каждые выходные влачиться на католические песнопения.

Она просто боялась попасть в ад, кто его знает, ведь говорят многие, что он есть, может это и правда.

Итак, тему этой книги мне подсказала мать моего приятеля – очень пожилая женщина и к тому же – заядлая христианка, ранее просто обалдевавшая от речей господина Виссариона на его посиделках, а ныне находящая неопишемое воскресное успокоение, невиданный душевный покой и радость в рядах малочисленной католической секты, распеваящей по воскресным дням псалмы неподалёку от моего дома.

По её настоянию из любопытства я как-то зашёл на это действо и увидел человек тридцать худосочных интеллигентов, которые делали пассы по команде своего пресвитера – женщины средних лет и приятного вида. Вернувшись, я рассказал старушке в иронических красках об увиденном зрелище, и она, натянуто улыбаясь, выслушала меня.

Моя пожилая знакомая была очень вежлива и умна.

«Если ты так не любишь христиан и христианство, то не почему бы тебе не изложить своё видение на страницах новой книги? – холодно спросила она с глубоко скрытой насмешкой, видимой в её глазах, втайне полагая, что я слабоват для такого стрёмного дела, – Ты же пишешь книжки? Напиши и об этом! В конце концов, если твои доводы будут убедительными, кто знает, может быть, тебе удастся то, что никогда не удавалось противникам христианского движения на протяжении многих веков... Может быть, тебе удастся доказать свою правоту хоть одному верующему в Иисуса Христа человеку...» – сказала она.

При этом она улыбалась мечтательно и мстительно, должно быть, предвкушая мой неминуемый позор. Конечно, думала она, я никогда не напишу такой книги, кишка тонка, не осмелюсь написать – небезопасно это уже у нас. Да и как можно распутать клубок ниток, который специально запутывали две тысячи лет? А если напишу, считала она, то точно опозорюсь, какую-нибудь цифирь перевру, напортачу с терминологией. А если не опозорюсь, то читать эту книгу никто к тому времени всё равно не будет, потому что христиане в моей стране уже будут безраздельно господствовать и книга такого рода уже никому не будет нужна. Наша дама, конечно, представляла себе борзых адептов христианства, которые становились к тому времени всё агрессивнее, она иронизировала надо мной, а я подумал: «А что, если, и – правда, написать книгу моих раздумий о христианском многовековом умопомрачении, книгу, в которой я расскажу свои соображения без страха и откровенно...»

Обеднев во времена гайдаровских «реформ», она просила у господина денег, объясняя, что в отличие от всех остальных людей ей деньги нужны только на благие дела.

Я буду умилен, когда она завершит поиски собственного «Я», придет наконец к святой Троице, и разделит общеизвестные канонические радости со всей ищущей бога и острых ощущений паствой.

Моя знакомая тоже ведь далеко не сразу попала под благостную сень христовой обители, перепробовав сначала кучу занятий и всяких организаций, включая оккультные и мистические, пока не поняла, что в католической секте нашла то, что ей нужно. Поэтому она и иронизировала надо мной, зная свою убежденность в своей правоте и абсолютную, как ей казалось, силу христовой веры. В неповторимом стиле, каким отличается почти всякая попытка обращения безбожников, она вела со мной долгие вежливые разговоры. Вероятно её грела мысль, что именно ей дано указать мне на тлетворную ошибочность моих взглядов и привести отпетого язычника и крючкотвора «ко Христу», как это должно быть во всех подобных случаях. У неё это не очень получалось, и я внутренне чувствовал, что это злит её. Однако, как ни странно, её, в сущности, насмешливая мысль написать книгу, разоблачающую трюки христианства, потом, при зрелом размышлении пришлась мне по вкусу и имея досуг и знания предмета, а ещё больше желание много узнать, я решил повторить подвиг великого разоблачителя христианских проходимцев и написать точно такую же книгу, как Юлиан – «Против Христиан». Это очень маленькая книга! Вот она!

Ещё недавно в нашем обществе господствовали материалистические воззрения. Прошло несколько лет и те же комсомольцы и прапорщики, что вдалбливали нам благотворные аспекты веры в себя и прекрасный и далёкий коммунизм, вдалбливают теперь теми же ртами вечные христовы истины. Они считают, что обрушив на наших глазах древнюю коммунистическую религию вместе с нашими сбережениями, они имеют право призывать нас к новым богам! Да ещё на фоне конституции безнаказанно крестятся на наших глазах и в экране телевизора. Цинизм происходящего трудно себе представить!

Люди, за последние годы стремительно менявшие взгляды – это обычное в мире большинство – приспособленцы и плебс, который и в нормальном обществе многочислен, а в нашем, поражённом социальными и психическими болезнями составляет подавляющее число населения.

Преобладание в веках бессовестного и готового на всё ради своего выживания плебса – в конечном итоге причина бедствий русского государства и народа. Молодой, зелёный народ не смог понять, кто он и где его благо.

Когда сегодня на обломках материалистической идеологии её разрушители пытаются угнездить ныне в наших сердцах мелочное средневековое религиозное сознание, долдоня о необходимости «нравственности», «воспитания», «духовности» – это всего лишь жалкая ложь. Дымовая завеса, скрывающая секрет полишинеля. На самом деле это немудрёный бизнес фокусников, главная цель которого – продажа за деньги воздуха глупцам.

Вот уже и некоторые коммунисты подвывают о том, что де религиозные убеждения не противоречат их коммунистической принадлежности! Странные коммунисты! Они открыто говорят о том, что для них главное – не верность данному слову, не идеализм, а уцеление любой ценой.

Только тот, кто и в государстве и в частной жизни неистово верен законам Природы, присматривается к ним, пытаясь извлечь из них технологические преимущества перед конкурентами – только тот будет победителем мира. А не тот, кто ходит в трёх соснах религиозной схоластики и морочит памороки наивным простакам, радуясь потом их неизбежным бедам.

Жить во времена падения государств опасно, но интересно. В такие периоды наблюдаешь живую картину трансформации сознания людских масс, и понимаешь, что массы в большинстве случаев слепы и глухи.

Иногда людям приходится говорить неоспоримые истины, например, что дважды два – четыре, что белое – бело, а после дня наступает ночь, и они обижаются на это. Это как бы подтверждает их глупость, их слепоту! Они ведь и без всякой подсказки знают эти непрерываемые истины. На самом деле нет ничего, что человек так стремится выбросить из своей

головы и предать забвению, как азбучные истины. Задумывались ли вы, зачем элиты отдельных обществ почти всегда стремятся приучить простых людей ко лжи? Зачем им прививают противоестественные, антиприродные взгляды? Зачем им нужен дезориентированный человек под началом, а честный человек у них всегда не в фаворе и повсеместно вытесняется?

Неужели же они просто не способны любить себе подобных? Неужели честные им не нравятся только потому, что они честные, и честность как-то неприятно выделяет их лица? Неужели они изначально желают зла своему соседу? Нет, конечно! Лжецам кажется, что и они любят себе подобных, желают им добра. Они были бы рады найти честных людей, хотя бы для своей охраны. Нет, у них и в мыслях нет ничего плохого!

Но механизм, с помощью которого приводится в движение любая власть, начиная от власти дервиша над его собакой и кончая властью диктатора над ордами трясущихся граждан, не может осуществиться без молчаливой покорности большинства. Это свойство части любого сообщества прогибаться перед вышестоящими называется лояльностью, релевантностью, толерантностью, и по мнению любой власти лояльность – это несомненная добродетель.

Им просто, всего лишь нужны покорные рабы, паства, овцы, которых естественно можно стричь и попутно использовать на кухне в качестве корма. Свободный, Вооружённый, Честный, Уверенный в своих взглядах человек представляет для них угрозу, потому что у него нет мотивов подчиняться неправильной, противной голосу здравого смысла и справедливости власти.

Такой человек ей не подчинится! Да, он будет иногда заключать с ней договоры, оговаривая до последней запятой детали – когда, каким образом, за сколько он готов защищать эту власть и что она должна ему взамен.

Человек, которому в голову вбит фальшивый бог, с проповедью не просто послушания и миротворчества, а ещё и подчинения и самоуничтожения, всегда подчинится более наглому, а уж власти любой – всегда!

Каждое новое поколение часть своей судьбы уделяет выдумыванию нового велосипеда на квадратных колёсах, и сомнение по этому поводу немногих сомневающих ничуть не смущает толпы дерзающих первооткрывателей квадратных колёс и вечных двигателей. Им хочется самим совершить свои ошибки и потом самим накладывать пластырь на свои шишки. Почти наверняка виноватым будет тот, кто их отговаривал делать квадратные колёса, они сочтут, что его скепсис и помешал им в сотворении чуда. Им самим хочется совершить общественные ошибки и самим испытать последствия их.

Но некоторые ошибки становятся видны не на глазах поколения, а через века. Сама история подкидывает нам кучу примеров, когда личности или группы людей, вооружённых здравым смыслом, поступали в совершенно нормальных обстоятельствах, как истинные безумцы. Таким безумством, подобно эпидемии или пожару, объявившим огромные пространства и народы, было христианство.

В Начале Было Слово?

Написать о христианстве – этом клубке оборванных нитей связную книгу, да ещё понятную всем – действительно нелегко.

Итак, мысль эта поначалу казалась странной. Вроде бы всё ясно: мы живём в России – в разрушенном и поверженном сообществе, где невозможна на длительное время никакая идеология, сообществе, где каждый сходит с ума сам по себе и по своему, где уже нет никаких пропорций и настоящих законов, где идёт манипуляция демократическими понятиями на фоне средневековых нравов, где никто ничего не понимает, не планирует, не склонен к сотрудничеству. Всё это так! И вроде бы такая повсеместная форма помешательства, как увлечение евангелиями – далеко не самая редкая и на первый взгляд, довольно безобидная. Кому могут помешать люди, верящие в загробную жизнь и проповедующие известное добродушие и любовь к распятому древнему проповеднику?

В мировой истории есть точки, я бы их назвал точками с нулевой энергией. Общество, проходя такую точку во времени, как бы обнуляется философски, энергетически, материально, и тогда любой самый ничтожный толчок может в это мгновение изменить ход истории. Иногда при неверном толчке ход истории меняется не в лучшую сторону. Их было не так уж много, таких нулевых точек.

От Рыбы – к Богочеловеку

Ты помнишь, как всё начиналось?

Не мудрено, что подступающий к этому клубку, полному разодранных, спутанных нитей, может оказаться в недоумении, с чего же начать распутывать клубок, специально созданный, подобно некому аттракциону, спутанным так, что никто не знает, как к нему подступиться. Все эти философские, философические, псевдо-философские теории и трактовки, касающиеся так называемого Христа, как будто созданы не для раскрытия тайны, а наоборот – для её полного сокрытия. Как себя ведёт глупая женщина, когда за ней начинает приударять умный мужчина? Она стремится побольше молчать, капризно надувать губки, иногда произносит глубокомысленные фразы, лучше – цитаты. Она напускает таинственный туман, где всё ясно без слов. В общем, так же поступает и церковь. Оказывается, ей не нужно ничего рассказать о Христе, ей нужно скрыть за словесной трескотнёй прискорбный факт, что никакого Христа не было и в помине. Если же бы он и был, то находясь сейчас в раю, ему должно быть очень обидно, что люди в рясах нарисовали его так, что он сам себя не узнаёт.

Тысяча Лет Одиночества

Мы уже тысячу лет живём в разного рода христианизированных сообществах и пора бы подвести итоги тысячи лет их господства над нами.

Что, хорошо мы живём? Что, русский народ в результате господства христианской идеологии процветает и увеличивается численно?

Что, моральный дух его высок? Что мы, русские, жившие здесь тысячи лет, господствуем над своей территорией?

Каково состояние русского народа, каков ныне его генотип, что произошло со здоровьем этого народа, с его в прошлом здоровой и сильной ментальностью?

Увы! Итог этой тысячи лет на наших глазах! Все видят результат! Он плачевен. Русский народ, как культурно-образующая сила Евразии практически прекратил существование. Психически он подавлен и угнетён. Численно он сокращается катастрофическими темпами. В материальном смысле все другие народы, живущие на территории России, а некоторые в особенности, живут много лучше его, продолжая вытеснять того, кто должен был быть хозяином этой территории. Государство, как сумасшедшее животное, вырвавшееся из-под седла русского народа и отбросившее его руку, уже обнаглело настолько, что даже не употребляет слово «русский» даже в своей риторике, заменив его неким «россиянином»! Упоминания об этнической принадлежности русских убраны из основного документа – паспорта. По мнению этого государства здесь уже не живут русские! Об этом надо забыть! Их не надо уже называть и говорить о них фактически запрещено! Это итог нашего развития! Это то, что мы заслужили за века упорного труда и верности государству! Это то, к чему нас привели распевания псалмов и мудрые евангелия!

Но где исток, приведший нас к такому плачевному результату? Об этом надо задуматься, ибо никогда не поздно лечить даже хроническую и застоявшуюся болезнь, но если её не лечить, то дело будет ещё хуже.

Этот исток хорошо известен – крещение Руси!

Особенности Развития христианского Вируса в России

В Россию в отличие от Европы, прошедшей многовековой путь нога в ногу с новой болезнью, и таким образом имевшей путь для адаптации, вирус был искусственно занесён в исследовательских и политических целях византийскими естествоиспытателями, и византийский штамм обладал некоторыми особенностями. Это был в некотором смысле более искусственный штамм, сознательно отобранный из других штаммов подобного рода. Государственные мужи Византии уже отчётливо знали, как использовать новую социальную болезнь в своих интересах и культивировали те штаммы, которые были им на пользу.

В Византийских летописях сохранилась краткая запись о том, что такого-то года были даны богатые подарки русским князьям «и они крестили свои народы». Интересно, сколько заплатила в нынешних деньгах за революцию, вряд ли больше, чем выделило кайзеровское правительство на революцию 1917 года.

Существуют также исторические сообщения приблизительно этого времени о господстве провизантийской партии в Киеве.

Известно также, что русский народ оказал крещению кое-какое сопротивление – бегством целых племён, огромным количеством самоубийств, отказом многих участвовать в процедуре. Известно, что даже при массированных угрозах в течение длительного времени удалось крестить только столицу и несколько маленьких городков, в основном населённых полянами.

Сельские собственники ещё в течение полутора веков проигнорировали появление Христа абсолютно. Там же, где жители принудительно были склонены к крещению, десятки лет творилось разлагающее народ двоемыслие – днём на виду начальников русские люди крестились, а ночью бежали в лес и со слезами на глазах молились и жаловались на судьбу своим старым богам.

Процедура крещения была отвратительна и возможна только благодаря устрашению и невиданным репрессиям – Днепр, разделенный верёвками на квадраты, дивизии спецслужб по краю Крещатика, вопли и, загон в воду, стоны гонимого народа и т.д и т. п. Это мало напоминает процесс приобщения к порядку, добру и вечным «нравственным ценностям».

Насильно привитая болезнь ввиду огромности территорий и слабости сообщений не завоевала сразу всё пространство, но уж там, где угнездилась, болезнь проходила в самых страшных формах.

Фазы болезни сдвинулись относительно Европы лет на двести, и критическая фаза происходила не в 12—13 веках, а в 16-м.

Если в Европе христианство не смогло до конца уничтожить грамотность, то в России оно положило ей конец.

Самый пик пандемии совпадает с правлением Ивана Грозного и плавно переходит в полное крушение русского сообщества, названного впоследствии Смутным временем.

В это время страной правят религиозные маньяки, несогласных убивают, а за самое страшное преступление – сомнение в истинности Христа жгут прямо на крамольных головах страницы из немногих правдивых книг. Да и книг нерелигиозных официально не выпускается вовсе. Сейчас это всё известно, но я не уверен, что церковь повинилась хоть за одно из этих преступлений. Все книги, напечатанные в то время – сплошь теологического содержания и государство не позволяет гражданскому обществу иметь даже свои кулинарные книги.

Христос принудительно становится суперзвездой и на время в воспалённых умах заполняет собой весь мир.

Вся социальная жизнь уходит из области общечеловеческих забот и посвящена исключительно потным схоластическим бдениям, а также высосанным из пальца абстрактным гипотезам.

тезам. Такую обстановку можно лицезреть в палатах для буйнопомешанных в психиатрических лечебницах.

Удивительно на самом деле то, что и при этом находятся отдельные люди, открыто бросающие вызов всеобщему сумасшествию и с угрозой для жизни призывающие к здравому смыслу. Удел их при этом страшен.

Под крестом

Народ, привыкший к одной, длившейся веками форме существования, противоестественным, насильственным образом ввергли в другую, ему не свойственную. Мало того, что это был гордый и сильный народ, и он чувствовал оскорбительность для себя этих революционных изменений, его самого заставили топтать своих старых богов. Что можно было ожидать после такого? Народ медленно стал разрушаться.

В трёх засохших христовых соснах водили русский народ до умопомрачения, испортили и убили многих! И никто не был проклят нами за это!!! Всё так! Но мы, как оставшиеся в живых разрозненные муравьи когда-то великого муравейника, должны ведь набраться мужества и наконец взглянуть правде в глаза. Должны же мы наконец, если мы люди, а не овцы, сказать лжецам:

«Вы лжецы! Вы вели нас не туда, вы обманывали нас и привели наш народ к великой беде и поруганию! Ваши знамёна и святыни – гробы русских людей! Ваша вера – ложь для нас и поругание прадедов!» Должны же мы наконец отринуть всё, что вело нас в пучину! Это всё же лучше разного рода маньячеств и извращений, сообщения о которых то и дело выносятся на страницы прессы. Вон сколько бывших комсомольцев уже толпой попёрлись в церковь и неистово крестятся кругом. И не просто крестятся, а и других локотками подталкивают. Бандиты дают деньги на разные благотворительные акции, в монастырях хлебопекарни открылись. Правда себестоимость этого хлеба ни в какие ворота не лезет, но ничего! Вот президент к ним присоединился, тоже стал креститься, и даже собственная конституция, отделившая церковь от государства ему по барабану. Министры-капиталисты тоже закрестились не по детски. Как церковный праздник, так власти в первых рядах в храме со свечками и умильными лицами. Это знаки населению и знаки серьёзные. Ну, заражаются потрясённые несчастьями люди некой странной формой успокоения, что в этом плохого? Никого не убивают, тихие, поют псалмы, книга у них есть главная, ею только и самоудовлетворяются, ходят с какими-то брошюрками друг к другу, собирают, как они говорят, на храм, лица у всех, как у рыб – просветлённые...

Загробные Бонусы

Итак, мы знаем, что самые древние жрецы прекрасно понимали, что человек за право встать на две лапы, жить большими иерархическими группами будет платить болезнями, социальными взрывами и частой и сильной неуверенностью в себе. Они также понимали, что большие группы двуногих есть не только сумма этих двуногих, но единое Социальное Существо, живущее отдельной жизнью от каждой составляющей этого огромного организма. И подобно тому, как сложный организм, подвергаясь воздействию среды, может болеть телесными или психическими заболеваниями, так и социальный организм – народ подвержен тому же – эпидемиям и социальному сумасшествию. Эти знания в идеале должны бы были пойти на пользу сообществам, исправляя социальные сумасшествия, если бы знавшие эти секреты жрецы все поголовно были людьми честными.

Длительное время, однако, они закладывали в мозги людей вполне разумные религиозные взгляды, взгляды, основанные на здравом смысле. Если Солнце каждый день всходит над нами, неся нам тепло и радость жизни, не должны ли мы благодарить его за это? Эта благодарность и есть естественная религиозность лучших времён человечества.

Казалось, что ничто не сможет поколебать этот вполне естественный ход вещей, однако страшный кризис Римской империи перевёл стрелки часов и начал ужасающий процесс заражения людей и сообществ антиприродными взглядами. Христианство было как бы компьютерным вирусом античного мира. Оно не просто уничтожало отлаженные веками программы, но и встраивало куски старых отлаженных программ в новую, придавая всему фантастический вид. На новизну многие клевали, не понимая, что есть новизна психического заболевания. На самом деле в некотором смысле христианство продолжало глобализаторскую миссию Древнего Рима, строившего мировую империю и подвергнувшего первичной глобализации огромные территории Европы. Уничтожая племенные святыни, Рим расчищал место под солнцем конечно же для себя, но после обрушения Рима в расчищенные им пространства ринулся новый социальный вирус – христианство.

У нового бога-вируса не было естественного природного добродушия старых языческих богов. Ему нужно было доказывать своё право на существование в жестокой конкуренции, в борьбе, это был безжалостный вирус-боец, прилипчивый, нагло пользующийся страхом и надеждой людей. Впервые новая религия стала применять сетевые торговые схемы, предлагать потенциальным клиентам загробные бонусы и т. д.

С того момента, как произошёл переход Римской Империи на христианские рельсы, начинается долгий и тяжёлый период инфицирования всей Европы. Инкубационный период болезни длится долго, и только к восьмому веку новой эры начинается настоящая пандемия, сопровождающаяся повышением температуры и другими грозными симптомами. В это время везде жгут ведьм, проповедуют птицам, а в поход за христовыми артефактами в Землю Обетованную отправляются грудные дети с игрушечными мечами за поясом. Повсюду продаются места в раю, расчленённые тела святых, в то время как экономическая жизнь настолько жалка, что ею уже даже как-то стыдно заниматься. Грамотность в Европе становится такой редкостью, что вызывает подозрения, не от сатаны ли она. К двенадцатому веку болезнь входит в пламенную и критическую фазу, едва не приведшую к гибели многие народы, а потом начинает потихоньку утрачивать силу. Христианство таким образом претерпевает те же метаморфозы, какие претерпевают все вирусы.

Смотрим Фильм

Вернемся в Россию.

Если бы чудеса были возможны, и мы поставили бы в 16 веке кино-камеру около большой, дружной и зажиточной русской деревни с тем, чтобы снимать по кадру в день, и так делали бы триста лет, а потом прокрутили бы полученные кадры, то фильм получился бы интереснейший. Прикольнейший, я бы сказал.

Вот деревня, люди в ней разные, но по большей части здравомыслящие... Работают, справляют праздники. И вдруг в кадре появляется странный тип. Одет он необычно, в какие-то новомодные вервия, обноски, вид у него, как правило, измождённый, полубезумный или совершенно безумный, и говорит он абы что – рассказывает малопонятные заморские истории и байки про невозможные чудеса. Он совершенно не работает. И более того, всячески афиширует, что работать – не главное. Он селится в дупле неподалеку от деревни, ничего не делая, произносит всё более странные, путанные речи «за Христа», почти на птичьем языке (причём все крестьяне подозревают, что это специально организовано для них).

В чём же смысл происходящего в нашем странноватом фильме? А в том, что начинается обработка церковными клакерами крестьян. Не мытьём, как говорится, так катаньем, приказано забрать у крестьян землю. И своим странным видом и поведением видом человек, посланный церковью, пытается запугать их, смутить их уверенность в своём праве на своё имущество. Поселившись в дупле, он демонстрирует своё презрение к основам русской жизни – святым дубам. Он говорит: «Вы верили в своих Богов и поклонялись своим святым деревьям, а вот я, грязный поселился в самом святом месте и мой бог важнее вашего, а вы – никто!»

Сначала его никто не слушает...

Если «пророк» оказывается чересчур агрессивным, его очень часто убивают. Много таких случаев сохранила христианская церковь, трактуя их, естественно, по-своему, как смерть «великомучеников».

Животным инстинктом крестьяне чувствуют, что смущение их душ имеет только одну конечную цель – отъём их законной собственности, земли и потому всячески пытаются избавиться от угрозы в виде странного разглагольствующего тунеядца.

Но если они слабы, и слушают «пророка», то скоро среди них выделяется сначала один слабый духом человек, а спустя время – несколько обработанных христианским дихлофосом фанатиков, готовых охранять и представлять интересы «святого» в деревне.

А вот уже другие кадры (прошло всего-то сто лет): чу, нет уже дупла, нет дуба, и стоит уже на месте дуба маленькая светёлка, при ней скромная пока что церковь с пяточком «подаренной» крестьянами земли. Несколько крестьян вместо того, чтобы работать на себя почему-то «помогают» пророку в его «богонравных» делах, и стотрите-ка, наш «пророк» уж не такой худой стал, как был, а потолще, осанистее. И так солидно бородёнку уже поглаживает, что залюбуешься.

А вот и новые кадры, ещё сто лет прошло: всё меньше крестьян на своей земле, всё больше в найме, а монастырь какой вознёсся посреди их остатков, боже мой – с белыми воротами, церквями, куполами, складами, а на полях вокруг трудятся крестьяне, а вся земля их уже принадлежит монастырю. И только Пахом и Ксения остались на своей земле, и почему-то теперь им то колесо в телеге разломают, то сарай сожгут, то кучей приходят попы в роскошном шитье с наглыми просьбами отдать землю на «богоугодные» дела, а может продать по «совести», то есть даром!!! И уже одинокие посреди этого безумия Пахом и Ксения склоняют бедные головы свои на дрожащие руки и говорят друг другу: «Что же нам делать теперь?»

Кончается наш фильм: Вот уже не видно никакого Пахома, не видно Ксении. Их земля присвоена. Толпа детей Ксении и Пахома орудует граблями на чужом поле. Крепость белая

посреди полей высится, а там далее не поднимая голов, тоже вкалывают рабы. И огромная куча священнослужителей в своей Трапезной пьют чай с вишнёвым вареньем.

Хэппи Энд по-христиански.

Конец.

Сольёмся в Едином Экстазе с Государством!

В течении нескольких веков церковь становится частью государства, и всецело участвует в его акциях, в том числе и преступных. Многие люди, особенно молодые не знают, и не хотят знать, что до 1917 посещение церкви было обязательным и на человека, по каким-либо причинам не посещавшего молитвы, поп писал доносы в полицию. Удивительна ли та ненависть населения, благодаря которой русский народ в ходе революции неукоснительно палил их церкви по всей стране? Неудивительна!

Нынешние идеологи списывают инициативы такого рода на большевиков, но это неправда – самому народу к тому времени так надоела эта государственная религия, что иного от него вряд ли следовало ожидать. Думаю, что церкви сегодня следовало бы ни на минуту не забывать, что её никто не ждёт в большинстве семей и в школе. Чтобы в дальнейшем не иметь горьких последствий следовало бы вести себя как можно тише, не претендуя на «образовательную функцию».

Несколько Детских Вопросов к церкви

Я помню времена своего учения в школе и пламенные речи нашей классной руководительницы против всяких предателей, против власовцев к примеру, осмелившимся открыто в силу обстоятельств или своих убеждений помогать врагу. У нас не было никаких сомнений, что власовцы и другие «враги» – это плохо, и любой, сотрудничающий с врагом – тоже враг, достойный суда и казни.

Сейчас я так не думаю. В нашем донельзя жестоком обществе, в силу ханжества считающим себя добрым, враги возникают всегда сами собой, ибо слишком много во все времена обиженных и оскорблённых, без причин лишённых всего. Было бы удивительно, если бы при такой истории все или большинство людей проявляло внутреннюю лояльность к господствующим режимам, с которыми у людей часто нет никаких общих интересов и точек соприкосновения. Здесь служат государству и проявляют к нему лояльность небольшие группы людей, на время обласканные им. Другие или безмолвствуют, или тайно вредят. Совершенно ясно, что это государство рано или поздно предаст и своих помощников, как всегда это делало.

Но я не об этом...

Церковь в Осаде

А теперь давайте посмотрим, как вела себя церковь в самые страшные времена страна, к примеру, когда враг топтал её территорию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.